

. ИСТОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ФАМИЛИЙ.

В книге Горбаневского приводится 5 основных путей образования русских фамилий:

1. Фамилии, образованные от канонических и различных народных форм крестильных христианских имен (Васильев, Василевский, Петров, Марусин, Алешин).

2.Фамилии, сохранившие в своей основе имена мирские. Мирские имена пришли из языческих времен, когда имен церковных не существовало: многие из них были просто именами собственными, другие возникли как прозвища, но потом их основа забылась и они стали просто именами. Третью имена суеверные родители давали своим чадам, дабы избавить их от разных житейских проблем: тут-то и появились князья по имени Батрак и Голик, , многочисленные Дураки и Оболтусы, которые таковыми не являлись. Одна была забота у родителей: пусть ребенок благополучно избежит тех бед, которые забирает на себя данное ему имя.

3.Фамилии, образованные от профессиональных прозвищ предков, рассказывающие, кто из них, чем занимался. Отсюда Гончаровы, Овсянникова, Черепенникова, Бондарчуки, Ковали и т.д.

4.Фамилии, образованные от названия местности, родом откуда был один из предков (основой таких фамилий становились разные географические названия - городов, деревень, станиц, рек, озер и т.д.): Мещеряков, Семилукский, Новгородцев, Москвитинов и т.д.

5.Интереснейшая группа российских фамилий - принадлежавшие православному духовенству: Аполлонов, Гиляровский, Троицкий, Рождественский. Между прочим- Лужков, Высоцкий, Озеров и даже Майоров и Люминантов.

У некоторых знатоков возникнет вопрос: "Но ведь многие российские фамилии имеют происхождение мусульманское буддийское или иудейское"~ Ответ прост' все существующие в наше время фамилии народов земного шара возникли приблизительно при одних и тех же обстоятельствах. Но лишь русское православное духовенство, которое, в отличие от других конфессий, никогда не пыталось "прижать к ногтю бессерменов", внесло в русские фамилии завидное разнообразие. Именно здесь возникли как результат специального словотворчества фамилии Гиацинтов и Туберозов, Кипарисов и Птолемеев, Цезарев и Императоров и многие другие .

Как это ни парадоксально звучит, но буквально до конца XVIII — середины XIX века большинство населения России фамилий не имело.

Поначалу фамилии возникали у феодалов. Существовало наследственное землевладение, оно-то и привлекло к появлению наследственных имен. Большая часть княжеских (а потом и боярских) фамилий указывала на те земли, которые принадлежали феодалу, или целиком на местность, откуда он был родом. Так возникли фамилии бояр Шуйских (по названию реки и города Шуи), князей Вяземских (род Вяземских существованием этой фамилии также обязан реке — Вязьме). Не менее «прозрачны» с этой точки зрения и такие старинные фамилии, как Елецкий, Звенигородский, Мещерский, Тверской, Тюменский и др.

Первые русские фамилии встречаются в старинных документах, относящихся к XV веку. Но существовать они могли и ранее.

Порой вокруг фамилий происходили жестокие сословные распри. Царь Алексей Михайлович (отец Петра I) запретил князьям Ромодановским прибавлять к первой фамилии вторую, традиционную — Стародубские, поскольку вторая фамилия соответствовала древнему уделу Ромодановских, а это не вполне отвечало идеям московских царей о централизации. Так вот, после царского указа один из Ромодановских, Григорий, слезно бил челом «Тишайшему» (как мы помним, так называли Алексея Михайловича): «Умилосердись,,не вели у меня старой нашей

честишки отнимать!» Видите, как крепк цеплялись князья за свою родовитость... Но у большинства людей, населявших нашу страну, фамилий не было. А что же было?

В прошлом даже среди купцов лишь самые богатые — «именитое купечество» — удостаивалось чести получить фамилию. В XVI веке таких были единицы. Например, купцы Строгановы. Между прочим, среди фамилий купечества было много таких, в которых отражалась «профессиональная специализация» их носителей. Возьмите, например, фамилию Рыбников. Она образована от слова рыбник, то есть «торговец рыбой». Не менее многочисленный слой населения России составляли и служители церкви. Духовенство начало получать фамилии массово лишь в конце XVIII — первой половине XIX века. С «церковными» фамилиями мы встречаемся достаточно часто, нередко об этом не подозревая. Часто фамилии давались священникам по названиям тех церквей, в которых они служили: дьякон Иван, служивший в церкви Троицы, мог получить фамилию Троицкий. Некоторые священнослужители приобретали фамилии при выпуске из семинарии: Афинский, Духосоштвенский, Бриллиантов, Добромыслов, Бенеманский, Кипарисов, Пальмин, Реформатский, Павский, Голубинский, Ключевский, Тихомиров, Мягков, Липеровский (от греческого корня, означающего "печальный"), Гиляровский (от латинского корня, означавшего "веселый").

Большинство фамилий священников оканчивалось на -ский, в подражание украинским и белорусским фамилиям: в то время много выходцев из этих областей было в среде церковной администрации, преподавателей семинарий и духовных академий. Поскольку таких фамилий на -ский появилось много, в народе нередко награждали семинаристов иронической фамилией По-морю-аки-по-суху-ходященский. А иногда и того занозистее: Через-зabor-на-девок-глядященский...

Когда в России пало крепостное право, перед правительством встало серьезная задача. Нужно было дать фамилии бывшим крепостным крестьянам, которые до того их, как правило, не имели. **Так что периодом окончательного «официализации» населения страны можно считать вторую половину XIX века.** Одним крестьянам давали полную или измененную фамилию их бывшего владельца, помещика — так появлялись целые деревни Поливановых, Гагариных, Воронцовых, Львовкиных.

Другим в документе записывали «уличную» фамилию, которая у иной семьи могла быть и не одна. У третьих в фамилию превращали отчество. Но весь этот процесс был весьма сложен, нередко люди продолжали обходиться без фамилий. Такое положение вызвало опубликование в сентябре 1888 года специального указа сената: «...Как обнаруживает практика, и между лицами, рожденными в законном браке, встречается много лиц, не имеющих фамилий, то есть носящих так называемые фамилии по отчеству, что вызывает существенные недоразумения, и даже иногда злоупотребления... Именоваться определенной фамилией составляет не только право, но и обязанность всякого полноправного лица, и означение фамилии на некоторых документах требуется самим законом».

Интересна история и самого слова фамилия. По происхождению оно латинское и в русский язык попало в составе большого числа заимствований из языков Западной Европы. Но в России слово фамилия поначалу употребляли в значении «семья»; английское family, французское famille, испанское familia тоже переводятся как «семья». В XVII - XVIII веках еще бытовало слово прозвище: оно-то в те времена и обозначало, называло фамилию. И только в XIX веке слово фамилия в русском языке постепенно приобрело свое второе значение, ставшее затем основным: «наследственное семейное именование, прибавляемое к личному имени».

ФОРМАНТЫ

Форманты . Под формантами в ономастике принято понимать те повторяющиеся части имен собственных, которые его формируют как имя собственное. Они могут быть суффиксами, окончаниями, сочетанием суффикса и окончания, наконец, даже именем существительным. Так, формантами являются суффиксы -ов-, -ев-, -ин- в русских фамилиях Фамилия «Оленев» сформирована формантом — ев- а фамилия «Оленин»— формантом — ин-. В большинстве случаев формант — ев- формировал фамилии, когда отцовское имя/прозвище оканчивалось на — ь- (или же на согласную —й-), -й-: Аггей=Аггеев, Авдей=Авдеев, Берсень=Берсенев, Юрий=Юрьев, Кремень=Кремнев, Скобель=Скобелев, Бегич=Бегичев и т.п. Формант — ин- формировал фамилии, когда отцовское имя/прозвище оканчивалось на гласную (в основном -о-, -а-): Кирка=Киркин, Апухта=Апухтин, Сковорода=Сковородин, Репня=Репнин, Полтина=Полтинин и т.д.

Н.М.-Ганжииа пишет: «русские фамилии при своем возникновении в подавляющем большинстве случаев имели формы притяжательных (т.е. давались по предкам, реже владельцам, и отвечали на вопрос «чей»?), Поэтому основная масса русских фамилий имеет суффиксы — ов (-ев), -ин. Различие между ними формальное: суффикс — ов добавлялся к прозвищам или именам НА ТВЕРДЫЙ СОГЛАСНЫЙ, -о или к прозвищам- прилагательным (Кутуз-Кутузов, Игнат-Игнатов, Гаврило-Гаврилов, Смирной- Смирнов), суффикс — ев — к именам или прозвищам на мягкий согласный (Игнатий- Игнатьев, Медведь-Медведеа), суффикс — ин к основам на — я (-я) (Гаврила-Гаврилин, Илья-Ильин)»

Все ли однофамильны родственники?

Британское открытие ... для британцев! В мае 2000 г. в "Новостях" по центральному телевидению передали сенсационное открытие британских ученых. В эксперименте, которые они проводили, принимали участие однофамильцы (Томпсоны}, ранее незнакомые друг с другом. Оказалось, что 80 % исследуемых; имели одинаковые гены, что говорит об их происхождении от одного общего предка. 20 % исследуемых, у которых гены оказались различными, признались, что их предки в свое время носили совсем другую фамилию и были усыновлены Томпсонами . Безусловно, громкое открытие. Однако, давайте не будем спешить с выводами. Англия — слишком маленькая страна. Ее площадь составляет всего 244 т. кв.км. Площадь же такой державы как России - 17075 т. кв.км, т.е. в 70 раз больше!

К тому же, население Великобритании составляют всего 4 национальности - англичане, шотландцы, валлийцы и ирландцы. На территории же России проживает свыше 100 различных национальностей, т.е. больше, чем в Англии в 25 раз! Слишком велико различие в приведенных цифрах и это сразу бросается в глаза. Тогда применимы ли выводы британских ученых к России? 80 % ли процентов проживающих в России людей, носящих одинаковую фамилию, ведут свое происхождение от одного общего предка? Играет ли здесь роль огромная территория, на которой испокон веков жили наши предки?

Родственны ли Ивановы?

Попробуем применить выводы британских ученых к самой распространенной русской фамилии — Иванов. История большинства русских фамилий насчитывает всего около 100 лет, Официально основная масса населения России получили фамилии только после первой и единственной всероссийской переписи населения 1897 г. До того момента фамилии бытовали в деревнях только в виде прозвищ («уличных фамилий»). Те, кто проводил эту перепись, не мудрствовали лукаво при подборе фамилии крестьянам. В основном они давались по отчеству отца или деда Поэтому, из списка 100 наиболее популярных русских фамилий, первые места занимают — Иванов,

Васильев, Петров, Михайлов, Федоров, Яковлев, Андреев, Александров...

Почему на Руси так много Иванов? В русской православной церкви были (да и теперь есть) особые книги — месяцесловы, или святцы. В месяцеслове на каждый день каждого месяца записаны имена святых, которых в этот день чтит церковь. Священник перед обрядом крещения предлагал на выбор несколько имен, которые значились в святцах на день рождения ребенка, Правда, иногда священник шел на уступки и по просьбе родителей давал другое имя, которое на данный день в святцах не значилось, Этим, собственно, и объясняется, что иногда имя, редко встречающееся в святцах, в жизни встречалось довольно часто. Так, славянские имена Вера, Надежда и Любовь в дореволюционное время давались детям часто, несмотря на то, что Вера в святцах встречается в году только 2 раза (30 сентября и 14 октября), а Надежда и Любовь — только по одному разу. Но, во всяком случае, ребенку можно было дать только такое имя, которое имелось в святцах. Никакого «вольнодумства» тут не допускалось. Имя Иван (Иоанн) в полных святцах встречается чаще всего, 170 раз (!), т.е. почти через день. Именно поэтому фамилия «Иванов» — одна из самых распространенных русских фамилий.

Любопытно, но, проводя исследование официальных русских фамилий Московской губернии в 1858 г. в Дмитровском и Звенигородском уезде, выяснилось, что такие фамилии как Иванов, Васильев и Петров в середине прошлого столетия в деревнях НЕ ВСТРЕЧАЛИСЬ НИ РАЗУ! Самыми распространенными же фамилиями были Козлов (36-е место среди самых популярных фамилий в 1900 г, по данным Б.-О, Унбегауна), Волков(22), Комаров (80)... Получается, что самая распространенная русская фамилия Иванов — искусственного, «чиновниччьего» происхождения, И что самое интересное, ее возникновение отчасти можно было приписать ... нехватке времени! Чиновникам просто было некогда задумываться и узнавать истинные прозвища, бытующие в деревнях. Если у крестьян не было официально закрепленной фамилии, чиновнику следовало ЕЕ ПРИДУМАТЬ, По непонятным пока причинам, составители переписи в большинстве случаев НЕ УЗНАВАЛИ у крестьян настоящих деревенских прозвищ, а поступали так, как БЫЛО ПРОЩЕ. Раз твой отец Иван, ты будешь Ивановым! Подобный подход к различению людей в самой деревне был НЕПРИЕМЛЕМ. Согласитесь, странно было величать уличной фамилией-прозвищем в деревне Ивановыми, если каждый второй (или третий) в этой деревне был Иваном. Нужны были более весомые отличающие признаки.

НЕСТАНДАРТНЫЕ РУССКИЕ ФАМИЛИИ.

Фамилии, не оформленные суффиксами -ов (-ев), -ин (-ын), -ский (-цкий), -ской (-цкой}, принято называть нестандартными. Среди них могут быть выделены фамилии иноязычные, не ассимилированные русской языковой стихией, а также фамилии явно русские (или, во всяком случае, явно славянские}, но не получившие по ряду причин типового суффиксального оформления. Анализ архивных записей XVII века свидетельствует о том, что в Москве число нестандартных фамилий по сравнению с другими русскими городами было наивысшим. Это, возможно, объясняется наибольшей строгостью юридической фиксации фамилий именно в Москве как столице государства, где прозвание или прозвище точно записывалось и становилось фамилией, изменить которую было нелегко. Другим источником нестандартных фамилий стали различные прозвища и деревенские уличные фамилии, которые в 1920-1930-х годах записывались в документы лицам, не имевшим паспортов. Среди нестандартных фамилий есть самые короткие из всех когда-либо зарегистрированных, в том числе такие, которые совпадают с названиями букв: Ге, Де, Е, Эль, Эм, Эн, Ро (греческая буква). От именований по названиям букв старого русского алфавита возможны фамилии Азов - (аз - а), Букин (буки - б), Ведев (веди - в), Глаголев(глаголь - г), Добров

(добро - д), Юсов (юс - у, ю}. Некоторые нестандартные фамилии (Од, Ус, Юк, Ярь) омонимичны именам нарицательным, объяснение которым можно найти в словаре Даля. Эти же основы зафиксированы в стандартных фамилиях Одяков, Усов, Юков, Ярев. Другие (Аль, Ан, Ли, Не, Де) омонимичны союзам, частицам. По существу, эти фамилии не отличаются от множества односложных трехбуквенных: Бок, Дуб, Гуд, Гуж, Жар, Жук, Зуб, Каз, Кум, Кус, Лис, Мак, Нос, Рог', РоТ, Пир, Сом, Суд, Чан, Чиж, Шип, Шум, в основах которых нарицательные существительные. Фамилии Аз, Ан, Эм могут происходить от старых календарных имен Аза,,Анн, Емм. Основой двухбуквенных фамилий могут быть и топонимы, например, фамилии Ик и Оя созвучны названиям рек в Сибири, Оль- железнодорожной станции. Возможно и иноязычное происхождение некоторых из этих фамилий. Так, Ан, Аш, Ге, Це, Ле, Е, Ли, Пи, Су, Те, Шу, Эль, Эм, Эн могут быть французскими нарицательными именами, например: Ан (фр. ane - осел), Аш (фр. hache - топор), Ге (фр. gai - веселый), Е (фр. haie - изгородь, забор, плетень), Де (фр. De - наперсток), Ле (фр. laid - безобразный, урод) , Ли (фр. lit- кровать, постель), Эль (фр. elle - она, aile -крыло), Эн (фр. haine- ненависть), Ни (фр. nid - гнездо), Шу (фр. choi - капуста, образное - душенька), Те (фр. the-чай). Эти фамилии не выпадают из ряда других французских фамилий, таких, как Буланже(булочник), Сак (мешок) и т. п., и имеют соответствующие русские параллели: Веселый и Веселов, Топор и Топоров, Изгородев, Заборов, Плетнев, Некрасов, Безобразов, Капустин, Цушенъкин, Крылов, Любимов, Мешков, Гнездов, Чаев и другие. Фамилии Аш, Ро, Шу могут быть также немецкими: Аш (нем. Asche- зола, пепел, прах), Ро (нем. roh - сырой, грубый, жестокий), Шу (нем. Schuh - башмак, ботинок, сапог). Эти фамилии однородны с другими достаточно известными немецкими фамилиями-Зингер (певец), Бауэр (крестьянин), Шмидт (кузнец), Шварц (черный) и т.д. имеющие параллели в русском языке.

Не исключено происхождение некоторых двухбуквенных фамилий от китайских и корейских личных именований: Хе, Ли и др. Перечисленные фамилии отмечены в нашидни у лиц с русскими именем и отчеством, проживающих в различных местах нашей страны, в том числе в Москве, Поволжье. Примечательны явно русские фамилии, представляющие собой отнюдь несуществительные, а междометия, краткие прилагательные и причастия, частицы, местоимения, наречия: Благо, Бойко, Ведь, Гей, Жив, Набок, Нелепо, Ненадо, Нехай, Ничего, Обут, Подчас, Продан, Раз, Хош, Щедро... Фамилии Жарко, Жидко, Ярко из-за переноса ударения с последнего гласного на начальный звучат в русском языке как наречия. Они образованы от сокращенных имен Жар (Жарко, Жарок), Яр (Ярка, Ярок) с помощью суффикса -ка. Очень интересны глагольные фамилии, образованные от прозвищных имен, почти не сохранившихся в современной русской антропонимии: Бей, Брей, Величай, Держи, Думай, Касай. Клюй, Мигай, Мойся, Негрей, Нестреляй, Нечай, Пачкай, Покусай, Посыпай, Прихожай, Рассуждай, Сей, Слухай, Тащи, Тронь, Цапай, Шугай и другие. Фамилия Кааратай может быть рассмотрена как отражение акающего произношения в глагольной форме Коротай. Однако не исключено, что это тюркская фамилия по географическому названию Кара-Тай- черная долина или созвучному родоплеменному названию. Единично зафиксированная у нас фамилия Нещадим интересна как отражающая древнеславянские причастные образования. Конечное -им было и антропонимическим суффиксом (ср. старые русские некалендарные имена Радам, Любим, Неугасим). Некоторые отглагольные фамилии оканчиваются на -ко: Наливайко, Помилуйко, Потеряйко, Раздобудько, Тронько, Чуйко. Совершенно очевидно, что изначально это были прозвища типа Наливай, Помилуй, Потеряй, Добудь, Тронь, Чуй. Среди нестандартных русских фамилий сохранилось довольно много прозваний по местожительству, не оформленных соответствующим суффиксом: Беломорец,

Быховец, Вологжанин, Волынец, Вятыч, Запорожец, Костромич, Москвич, Полтавец, Самарец, Уманец, Уралец, Устюжанин, Фастовец, Черноморец. Интересную группу фамилий составляют образования с суффиксом -ец: Антонец, Гориславец, Данилец, Иванец, Кондратец, Миронец, Никанец, Федец, Яковец. Это ласковые прозвания детей в семье, содержащие также указание на отношение к главе семьи; сын или внук Антона, Горислава и т. д., от перечисленных следует отличать фамилии с древнеславянским суффиксом собирательности -овцы: Гавриловцы, Павловцы - семейства, названные по главесемьи Гаврило, Павел. Гавриловец, Павловец - представители данных родов. Встречаются фамилии с суффиксом -онок(-ёнок): Михайленок, Наделенок, Отдаленок, Костюшенок, Иваненок. Так в западных областях России назывались младшие сыновья, а позже - их потомки. Отметим также географические названия в чистом, бессуффиксном виде, встречающиеся в официальных источниках как фамилии лиц, имеющих русские имена и отчества: Астрахань, Америка, Арбат, Буг, Волга, Галич, Гамбург, Гатчина, Донец, Дунай, Кама, Каменец, Клин, Конотоп, Корсунь, Кострома, Крым, Миргород, Нарва, Невель, Одесса, Полтава, Польша, Прут, Пирну, Рига, Ростов, Самара, Сура, Терек, Харьков. В составе фамилий можно встретить самые разнообразные личные имена, древние и новые, полные и сокращенные, русские и нерусские, мужские и женские: Авдей, Аким, Амос, Анатолий, Артиох, Бова, Борис, Васюк, Васюта, Володя, Ганночка, Гриня, Гриша, Груня, Грушка, Драган, Дружина, Ермац, Казимир, Карп, Касьян, Костя, Логин, Магдалина, Мазепа, Маня, Павел и другие. И наконец среди нестандартных фамилий очень много существительных с самым разнообразным лексическим значением основ: Баня, Богатырь, Богач, Бородач, Бражник, Братшико, Буран, Бурлак, Ветер, Глаз, Гриб, Гроза, Луч и другие. Широко известны стандартные фамилии: Богатырев, Богачев, Ветров, Глазов, Грибов и другие. Среди нестандартных обнаруживаются те прозвищные имена, от которых образовались такиестандартные фамилии. Немногочисленную, но своеобразную группу составляют бытовавшие в дворянско-помещичьей среде фамилии, образованные посредством усечения полных фамилий. Усеченные фамилии присваивали, как правило, побочным детям. Из подобных фамилий известны Пнин (из Репнин), Бецкой (из Трубецкой), Агин (из Елагин), Темкин (из Потемкин). В качестве новой фамилии мог использоваться и начальный слог полной фамилии: Го (из Голицын), Те (из Тенишев). Такие усечения были одним из источников появления нестандартных двухбуквенных фамилий. Среди нестандартных русских фамилий есть такие, основы которых не имеют соответствий в литературном языке: Аргун (владимирск.- плотник), Бердник (бердо-принадлежность ткацкого станка; бердник - бердачный мастер), Будяк (западное будятися- шататься); Бузун (вологодск.- буйян, драчун), Варакса (вологодск. - плохой писец), Веренчик (тверск. веренить - спешить, торопиться), Войт (юго-зап. - городской голова), Волеваха (вологодск. волевать - своевольничать), Гонтарь (гонт - щепа для настила кровли), Клетник (северное - приставленный к барской клети, т. е. амбару), Смоляр (смолильщик), Шаповал (западн.- кто валяет войлоки). Эти же основы мы находим в стандартных фамилиях Аргунов, Бердников, Будяков, Волевахин, Гонтарев, Клетников, Смоляров, Шаповалов и др.

Чтобы выявить самые характерные черты, отличающие русские фамилии от фамилий иных народов, надо обращать внимание и на их основы, и на их суффиксы. У стандартных русских фамилий достаточно выявить наличие русского суффикса, который может оформлять и нерусскую по происхождению основу, в том числе основу личного или прозвищного имени: Иванов, Керимов, Гулиев. Им могут возразить, что Керимов, Гулиев - фамилии азербайджанские, Фазылов, Гумеров - татарские, -Каримов -- таджикская-и-т. д. Однако все они образованы по русским моделям и не имеют формальных отличий от собственно русских фамилий. Добавим, что Бабаевым может

быть русский идагестанец, Юсуповым - русский и татарин, Караевым - русский и узбек. Такие фамилии, как Абрамовы, Моисеевы, Самсоновы, Давыдовы, Юдины, Самойловы, принадлежат почти исключительно русским; Семёновы, Козыревы, Исаевы могут быть не только русскими, но и осетинами. Русскими являются и те нестандартные фамилии, которые образованы от слов, употребляющихся в русском литературном языке или в его местных диалектах: Метла, Мех, Пирог, Пряник, Редька, Салоп, Сафьян, Ступа, Шапочка, Шлык (устар. - чепец, колпак), Хворост, Шуба и диалектные Пекур (тамбовск. - малый горшок), Сырица (западн. - невыделанная кожа), Чигирь (астрах., крымск. - водоподъемный снаряд для поливки садов), Малай (южн. - пшеничное толокно), Лизанец (сарат. - кусок соли для лизания скоту), Маслюк (зап. - гриб, масленок), Напара (псковск., тверск. - опара), Печерица (псковск. - гриб, шампиньон), Просяник (псковск., тверск. - пирог с пшеном), Лузан (сибирск. - род короткой безрукавной рубахи), Надрага (северн. надраги - штаны, брюки). Эти фамилии не могут быть отнесены к иноязычным, потому что корнями своими уходят в русские народные говоры.

ПРАВИЛА ИЗМЕНЕНИЯ ИМЕНИ ФАМИЛИЙ. РОД

Личные имена людей обычно бывают существительными, а фамилии и прозвища могут быть и существительными и прилагательными. В системе русской грамматики имена существительные и прилагательные обладают грамматическими родом, числом и падежом.

В отличие от имен существительных нарицательных, которые относятся в русском языке к одному из трех родов: мужскому, женскому или среднему, собственные имена людей относятся лишь к мужскому или женскому роду в соответствии с полом именуемого. Поэтому имена с окончаниями, типичными для русских слов среднего рода, оказываются в русском языке вне соответствующего грамматического ряда. Такие имена, как Роджеро, Микеле, Антонио, условно относятся к мужскому роду, оставаясь несклоняемыми, а имена Анеле, Фире, Маро условно относятся к женскому и так же не склоняются. Из-за этой условности и неопределенности бывает и так, что одними тем же именем (Сафо, Сулико, Ларго) называют и мальчиков и девочек, а это оказывается неудобно. Если у Сулико и фамилия окажется несклоняемой, то таким именем будет очень трудно пользоваться, а при знакомстве с документами будет неясно, какого пола владелец документов.

Основные черты традиционных русских полных мужских имен следующие: они оканчиваются на твердый согласный (Иван), на мягкий согласный (Игорь) и на -й (Андрей, Арий) и иногда на -а, -я (Фома, Илья). Основная характерная черта полных женских имен: они оканчиваются на -а (-я, -ия) или на мягкий согласный (Анна, Мария, Любовь). Если конечные элементы новых или заимствованных имен соответствуют указанным характеристикам, они легко входят в русский именной ряд (Айдын, Виль, Торий; Нафиса, Дося, Асия, Нинель).

Однако многие новые и заимствованные имена имеют окончания, отличающиеся от указанных. Их родовая принадлежность условна (ср. мужские Сакко, Саккованцетти, Седьмое Ноября, Руссо, Эрли, Рево, Ромео, Низами, Оли, Отто, Ли и т. п. и женские Дали, Дженини, Бэби, Бриллиант, Вивиен, Розмари, Русудан, Рэмо, Тинатин, Флоренс). Такие имена в предложении согласуются с прилагательными, местоимениями и глаголами мужского и женского рода соответственно, однако сами не склоняются.

Счастливому Отто улыбающаяся Флоренс поднесла цветы, собранные Оли и Бэби.

Естественно, что подобный текст скорее походит на отрывок из переводного романа, чем на описание нашей русской действительности. В нем только первое и второе имена имеют условно грамматический род благодаря согласованию с прилагательными. Русские сокращенные и ласкательные формы имен также соотносятся с мужским

или женским грамматическим родом. При этом имена, оканчивающиеся на -а, -я, могут быть в равной мере мужскими и женскими (Валя, Мара). Имена, оканчивающиеся на согласный и относящиеся к мужскому грамматическому роду, могут служить и для именования женщин; Срок, Светик, Лизочек, Здесь налицо противоречие между грамматическим родом слова и полом носителя имени. Поскольку и основы и суффиксы подобных имен общеизвестны, это не создаст затруднения для общения. Если таким же образом оформлены недостаточно хорошо известные иноязычные имена, это может затруднить общение (ср. Употребление в русских фразах заимствованных женских имен вроде Шушаник, Чечек, Суок, Хюргюлек, Мидекчик, Кертик, Севек). Фамилии, как и личные имена, относятся в русском языке к мужскому и женскому грамматическому роду. Типичные мужские фамилии оканчиваются на -ов, -ев, -ин, -ын, -ой, -ий (-ской, -ский, -цкой, -цкий). Типичные женские фамилии оканчиваются на -ава, -ева, -ина, -ыша, -ая, -яя (-екая, -цкая). Эти фамилии образуют согласующиеся друг с другом пары: Смирнов - Смирнова, Зайцев - Зайцева, Курочкин - Курочкина, Пшеницын - Пшеницына, Верховой - Верховая, Синий - Синяя, Тверской - Тверская, Рябский - Рябская, Трубецкой - Трубецкая, Высоцкий - Высоцкая. Однако есть и непарные фамилии, относящиеся лишь к какому-нибудь одному грамматическому роду, хотя и принадлежащие как мужчинам, так и женщинам, а также фамилии, практически остающиеся вне родовой соотнесенности; к первым относятся русские нестандартные фамилии, образованные от имен существительных: Калмык, Мельник, Бык, Ус, Вечер, Воспитанник, Кончак, Молоток, Пятница, Зима, Жила, Судьба, Доля, Америка, Ручка, Соска и т. д., ко вторым - русские нестандартные фамилии, образованные от наречий, частиц, междометий, глаголов: Благо, Ничего, Гей, Ли, Де, Наливайко, Погоняйко и иноязычные фамилии Доливо, Гранде. Иноязычные фамилии, оканчивающиеся на согласный (Берг), и русские нестандартные, оканчивающиеся на -й (Полетай), относятся к мужскому грамматическому роду. Еще раз обратим внимание на то, что эти фамилии не имеют мужских и женских соответствий, что женские формы к фамилиям Воспитанник, Мельник, Татарин, Казначей, Наладчик, Александр, Сосед и т. п., будут не Воспитанница, не Мельничиха, не Татарка, не Казначейша, не Наладчица, не Александра, не Соседка, а те же неизменные формы слов мужского рода. Соответственно и фамилии типа Красавица, Гусыня, Карелка, Ворона, Кошка, Повариха не имеют мужских соответствий Красавец, Гусь, Карел, Ворон, Кот, Повар и т. п. Это непарные фамилии (исторически многие из них, даже такие, как Ворона или Краса, были прозвищами мужчин), они не имеют и множественного числа.

Не всегда легко образовать женские формы от таких фамилий, как Дворецкий, Чубатый, Усатый, Портной, Пирожный, хотя фамилии этого типа органично входят в русскую словообразовательную систему и женские соответствия образовывать от них естественно: Портной - Портная (не Портниха!), Дворецкий - Дворецкая, Пирожный - Пирожная, Громовой - Громовая, Чубатый - Чубатая, Усатый - Усатая и т. д. Вне грамматического рода остаются фамилии, исторически образовавшиеся из родительного падежа календарного или древнерусского имени. Когда-то они отражали отношение к главе семьи и отвечали на вопросы чей? чьих?: Хитрой - Хитрово, Мертвый - Мертваго, Серые - Серых, Фомины - Фоминых. Как видим, такие фамилии образовывались от имен, употреблявшихся в единственном и во множественном числе. Несложный в основе таких фамилий родительный падеж лишает их возможности различаться по родам (Павел Седых и Мария Седых, Владимир Бураго и Евгения Бураго, Владислав Дурново и Екатерина Дурново) и иметь формы числа (Виктор Малых и семейство Малых).

ЧИСЛО. В русском языке имена личные, как правило, употребляются в единственном

числе, поскольку основное их назначение - индивидуализировать, выделять именуемое лицо. Лишь в редких случаях требуется постановка их во множественном числе.

Например, вситуации, когда присутствуют несколько человек, зовущихся одним и тем же именем, можно сказать: все Юры в сборе или сегодня у нас пять Лен.

Иное дело фамилии. Самое первое значение этого слова - "семья", и первое назначение фамилий - быть особыми семейными именами. В противоположность именам личным, индивидуальным, фамилии - групповые собственные имена.

Следовательно, основная форма фамилий - форма множественного числа: Петровы, Кашкины, Введенские. В настоящее время, когда члены одной и той же семьи работают, учатся, а часто живут в разных местах далеко друг от друга, большое значение приобретают индивидуальные формы фамильного имени (Петров, Петрова, Кашкин, Введенская). Бывают и такие случаи, когда члены одной семьи носят разные фамилии, например, муж-Иванов, жена - Кислякова, однако, если о них говорят как о целостной ячейке, их называют одним семейным именем, при этом сослуживцы мужа говорят: пойдем к Ивановым, а сослуживцы жены - мы были у Кисляковых.

Трудности юридического и грамматического характера возникают в тех случаях, когда формируется новая семья, где один или оба супруга имеют нестандартные фамилии. Ванкете, заполняемой вступающими в брак, есть графа, предусматривающая написание фамилии формирующейся семьи, при этом допускается, что жена берет фамилию мужа, что муж берет фамилию жены или оба остаются при добрачных фамилиях. В двух первых случаях фамилия супругов записывается во множественном числе. И вот получается, что если фамилия семьи стандартная - Ивановы, Звенигородские, Донские, Дмитриевы, то эта актовая запись естественна и элементарна. Но если фамилия нестандартная, писать ли фамильное имя во множественном числе? Как быть если фамилия мужа, например,

Ус Гей, Нетушил, Палец, Тронь, Полоз, Подмастерье, Сон, Павел и т. п. и жена берет его фамилию? Писать ли фамилию семьи Усы, Геи, Нетушилы, Троки, Пальцы, Полозья, Подмастерья, Сны, Павлы? Или, может, Саны, Палецы, Полозы?

Фамильное имя возникло как имя коллектива: потомки Ивана - Ивановы дети-Ивановы; потомки человека по прозвищу Волк - Волковы; потомки человека по прозвищу Седой - Седовы; потомки человека по прозвищу Кострома - Костромины. Перечисленные фамилии сложились естественным путем у потомков этих лиц. Попытка же образовать от прозвищной фамилии одного человека фамилию новой семьи, минуя исторический процесс, нарушает естественное развитие языка. И язык сопротивляется этому.

Для сравнения возьмем несколько иноязычных фамилий. Например, немецкая фамилия Берг во множественном числе остается в ее неизменной форме. Форма Берги в отношении к супружеской чете или к целой семье допустима лишь как разговорная или в частной переписке, но отнюдь не в юридическом документе, где должна фигурировать фамилия Берг в своем основном виде.

От обруссевших фамилий иноязычного происхождения типа Шпекторов, Шнейдеров, Фурманов безболезненно образуется русская форма множественного числа: Шпекторы, Шнейдеры, Фурманы. Но такой формы нельзя образовать от необруссевших фамилий Шпектор, Шнейдер, Фурман. Поэтому формы множественного числа Шпекторы, Шнейдеры, Фурманы допустимы только в разговорной речи, но не в официальном потреблении. При заключении брака лицами с нестандартными фамилиями целесообразно в качестве нового семейного имени записывать фамилию главы семьи в неизменном виде (Бык, Сероглаз) либо одновременно с этим ходатайствовать о придании фамилии супругов стандартной формы (Быковы, Сероглазовы). Несколько на особом положении находятся некоторые фамилии,

оканчивающиеся на -ин, где это исторически не фамильный суффикс, а суффикс единичности (Литвин Татарин, Поселянин, Вологжанин, Москвитин). При существующей в русском языке тенденции воспринимать это конечное -ин как фамильный суффикс, при условии, что именуемое лицо живет в нашей стране, в русской языковой среде, и, разумеется, при горячом на то согласии, такие фамилии могут быть переосмыслены как стандартные русские, т. е. Татарин - Татарина - Татарины, Литвин - Литвина - Литвины, Москвитин - Москвитина - Москвитины. Но вопреки желанию носителей таких фамилий Указанных изменений производить нельзя. Под этот ряд подстраиваются некоторые иноязычные фамилии (Эстрин, Иомдин).

Как уже отмечалось выше, формы множественного числа практически возможны лишь у стандартных русских фамилий. Прозвищные же фамилии не имеют множественного числа, так как были даны в качестве индивидуальных именований отдельных лиц. От них не образовалось групповое собственное имя естественным путем. Образование египетским путем, как Геи (от Гей), Суздали (от Сузdalь), Щетины (от Щетина), Молотки (от Молоток) и т. п. и прежде всего, и неестественно, а в ряде случаев, возможно, и обидно для лиц, носящих эти фамилии. Поэтому формы множественного числа от подобных фамилий лучше не употреблять.

СКЛОНЕНИЕ Личные имена, отчества и фамилии в русском языке склоняются, если их окончания поддаются изменению в соответствии с правилами русского словоизменения. Некоторые иноязычные имена, заимствованные в русский язык, и их конечные элементы порой резко отличаются от типичных русских имен и их окончаний. Такие имена остаются в литературном языке несклоняемыми. Ниже приводятся правила склонения русских фамилий, а также личных именований представителей других народов РФ и иностранных. Склонение фамилий в русском языке также определяется характером окончаний в соответствии между грамматическим родом слова и полом именуемого. Основное ядро фамилий русского населения, а также многих других народов нашей страны составляют так называемые стандартные фамилии, оформленные суффиксами -ов/ев, -ин/ын, -ский/ской, -цкий/цкой. Эти фамилии беспрепятственно склоняются по образцам, приведенным ниже.

Но у русского и многих других народов имеются фамилии, не оформленные соответствующими суффиксами. Они склоняются не во всех случаях. К склоняемым относятся фамилии, созвучные прилагательным: Бедный, Жареный, Нужный, Стальной, Убогий. Эти фамилии могут иметь формы мужского и женского рода множественного числа. Нестандартные фамилии, созвучные существительным, часто не имеют мужских и женских соответствий. Среди них есть слова мужского рода: Бык, Ус, Мельник, Воспитанник, Татарин, Казначей - и слова женского рода: Пятница, Судьба, Зима, Ручка, Красавица, Гусыня, Ворона, Повариха. И те и другие принадлежат как мужчинам, так женщинам и склоняются в соответствии не с грамматическим родом, а с полом носителя. Встречаются даже фамилии, созвучные словам среднего грамматического рода: Блюдо, Благо, Долото. Несоответствие между фамилиями, совпадающими с сословиями среднего рода, и полом человека (мужским и женским), позволяет не склонять эти фамилии. Несклоняемыми остаются и фамилии Стецко, Писаренко, Москаленко. Вне грамматического рода и, следовательно, несклоняемыми остаются фамилии, исторически образовавшиеся из родительного падежа личного или прозвищного имени главы семьи или всего семейства в целом: Хитрово, Мертваго, Бурого (от Хитрой, Мертвой, Бурой), Седых, Фоминых {от Седые, Фомины}. Фамилия как именование семьи предполагает наличие формы множественного числа: Петровы, Кашкины, Введенские. Если вступающие в брак берут общую фамилию, она пишется во множественном числе: Дмитриевы, Донские, Усатые. Нестандартные фамилии, кроме фамилий в форме прилагательных, официальных документальных форм множественного

числа не имеют. Поэтому пишут: Мария Ивановна и НиколайИвановичВиноград, супруги Сосед, муж и жена Сузdalь.Несмотря на ряд трудностей, возникающих при склонении собственно русских иноязычных фамилий в русском языке, все же желательно склонять все элементыименования человека, если они поддаются склонению. Действующая в русском языкесистема падежных окончаний достаточно жестко заставляет восприниматьоставшееся безсклонения склоняемое слово как стоящее не в том падеже или относящееся не ктомуроду, к которому оно в действительности относится. Например, Иван ИвановичСима, вродительном падеже должно быть Ивана Ивановича Симы. Если будет написано:дляИвана Ивановича Сима, это значит, что в именительном падеже данная фамилияимеет форму Сим, а не Сима. Оставленные без склонения мужские фамилии типа Ветер, Немешай будут приняты за женские, потому что подобные фамилии у мужчин склоняются: с Петром Сергеевичем Немешаем, от Владимира Павловича Ветра. Итак, стандартные русские фамилии (Петров, Гостев, Телегин, Курицын, Сумской,Костромской, Березницкий, Трубецкой) склоняются по типу прилагательных, анестандартные (Паук, Ключ, Кукла, Баня, Гроза) - по типу существительных. Иноязычные фамилии, даже если их конечные элементы совпадают с типичными окончаниями русских фамилий -ов -ин склоняются как нестандартные по образцу существительных, т. е. с Дарвином, но с Дарвиным, с Пангром, но сБугровым. Та же разница в склонении стандартных фамилий и географических названий,обозначенных темке словом: с поэтом Пушкиним и под городом Пушкином.

- . Никонов В. А., Введение в топонимику, М., 1965;2. Попов А. И.Географические названия, М. — Л., 1965;3. Жучкович В. А., Общая топонимика, 2 изд.Минск, 1968;4. Поспелов Е. М., Топонимика и картография, М., 1971;5. Мурзаев Э. М.Очерки топонимики, М., 1974.6. В. А. Никонов ДРАГОЦЕННЫЕ СВИДЕТЕЛИ, 'Этимология, 1988-1990, - М.,(1992, - С, 109-114)7. Чичагов В. К., Из истории русских имен, отчеств и фамилий, М., 1959;8. Ташицкий В., Место ономастики среди других гуманитарных наук,"Вопросы языкоznания", 1961, 1 2:9. Суперанская А. В., Общая теория имени собственного, М., 1973;10. Bach A., Deutsche Namenkunde, Bd 1-3, Hdlb., 1952-56; 11. Gardiner A., The theory of proper names, 2 ed., L., 1957. 12. М.В.Горбаневского "В мире имен и названий